

Белиал кивнул и протянул мне ключ от третьей комнаты.

— Я пойду в пятую, Роуз.

— Хорошо.

— Увидимся позже.

Размышляя об этом, я подумала, что Белиал даже не поинтересовался, чего хочу я. Я проводила взглядом его удаляющуюся спину, когда он направился в комнату для молитв.

Я отвела глаза в сторону.

— Что ж, думаю, тебе любопытно, зачем я здесь, и ты решил сделать всё как можно быстрее.

Без дальнейших колебаний я вставила ключ в замочную скважину и повернула до характерного щелчка. Дверь открылась. Как и в любой другой комнате храма, меня встретила статуя Хармонии.

Стояла абсолютная тишина.

Фигура Хармонии благосклонно улыбалась, с распростёртыми объятиями встречая каждого входящего, будто уже знала всё, что ты хочешь рассказать.

— В каждом из нас есть нечто врождённое, — пробормотала я, приблизившись к статуе.

Есть люди от природы спокойные, или, наоборот, активные, прирождённые лидеры, или ведомые. Если у вас какое-либо качество выражено сильнее остальных, появляется дисбаланс. Я приподняла юбку, чтобы было удобнее идти.

— Это делает очевидным и существование гениев, — рука, которой я сжимала подол юбки, слегка тряслась. — Однако...

Если то, чего мы воистину желаем — это гармония, почему мы неизбежно порождаем чувство обделённости у простых людей? Когда эта мысль пришла мне в голову, я не смогла больше стоять, рухнула на пол, глядя на свои ладони. Дрожь лишь усилилась.

Всё началось, когда я услышала от Демьяна о том, что такое «врождённые качества». Главным в этом словосочетании, как ни странно, является слово «врожденные». Дрожь всё никак не унималась.

Я застыла, как вкопанная.

— Я отлично справлялась до этого... Так почему сейчас сорвалась?

Почему, чёрт возьми?!

Я больше была не властна над своим телом. Начиная с пальцев рук и ног и заканчивая лицом, которое тоже исказилось. Ещё более явно и уродливо, чем обычно. Я должна была сдержаться перед Такшей. Я почувствовала влагу на кончиках пальцев, когда закрыла лицо ладонями.

— Скучно.

Я не контролировала даже то, что говорила.

— Как же скучно.

Мой голос становился всё громче с каждым словом.

— Я так печальна!..

Беззаботная жизнь в достатке? И какой толк от этого? Я никогда не смогу получить то, что мне действительно нужно!..

Стоя перед статуей богини, я вспоминала былое, когда потеряла силы к жизни, все свои мечты.

«Думаешь, ты особенная?»

Эти слова сопровождались презрительным взглядом, направленным на меня, когда была разорвана тетрадь с упражнениями.

«Ты не имеешь права допустить ошибку, тут даже глупец справится».

Почему я рождена преступницей? Почему не гением? И почему я продолжаю стремиться к тому, что мне недоступно? У меня не было врождённого таланта, и это убивало меня, не сдерживаясь более, я выкрикнула своё желание статуе.

— Убей меня. Мне не за чем больше жить!..

Я подняла взгляд на статую Хармонии, на лице которой красовалась всё та же благосклонная улыбка.

Я продолжила кричать.

— Если ты существуешь, прошу, убей меня!.. В чём смысл жить, если я не могу получить то, в чём нуждаюсь!..

Несмотря на то, что я кричала во всё горло уже более двадцати минут, никто мне не ответил. Но ведь статуи не могут говорить, этот простой факт буквально заставил меня зарыдать. Я не могла перестать думать о том, как же жизнь жестока.

— В конце концов даже богиня не в силах ничего изменить, — пробормотала я.

Я вытерла слёзы трясущимися пальцами.

— Прошу прощения, леди.

Дверь со скрипом открылась. Я слишком поздно вспомнила, что снова забыла запереть дверь. В дверном проёме стоял мужчина с чёрными, как смоль, волосами.

— Я забронировал эту комнату. Кто вы? — обеспокоенно спросил он, наклонив голову вбок.

Ярко-красные, точно рубины, глаза источали тепло.

— Как странно, я был уверен, что сейчас моё время.

Я по-прежнему молчала.

— Ошибку допустил либо я, либо священнослужитель, — пробормотал мужчина, после чего я немедленно поднялась.

— Простите. Я тотчас уйду.

— Нет-нет. Опять же, я могу ошибаться. Нужно сходить к священнику.

Мужчина любезно улыбнулся.

— Я даже не позволил леди вытереть слёзы. Вот, возьмите мой платок...

Разве я уже не сделала этого? Мужчина смутился, прижав руку к груди. Моё лицо внезапно прояснилось.

— Что ж, тогда поправьте одежду...

Сам-то он был одет с иголочки. Где же тебе сделали такую стрижку? Смутился он или нет, неважно, я быстро прошла мимо него.

Если бы мои горничные увидели меня сейчас, умоляли бы действовать так же быстро всегда. Но я ничего не могла поделать, потому что становилась проворной исключительно в случае крайней необходимости.

— Леди? Куда же вы?

— Хорошего дня!

Я вежливо прикрыла за собой дверь. Думаю, мне остаётся только подождать, пока Белиал появится у входа в центральный зал. Оглядываясь, я искала, где бы присесть.

— Завтра первая молельная будет занята всё утро, а пятая забронирована только после обеда.

Я услышала чьё-то непрерывное бормотание и пошла на звук.

— А завтра... Завтра!..

Муше сидел рядом с окошком, где его освещало тёплое солнышко. Рядом с ним возвышалась гора документов, которые он методично перелистывал. Мальчик взъерошил волосы.

— Угх, да откуда мне знать!

Я с болью во взгляде посмотрела на Муше. Как бы мне хотелось побывать на его месте. Ещё до того как мной завладели подобные мысли, я, всегда мечтавшая о хорошей должности, со страстью смотрела на Муше.

— Я знаю всё сегодняшнее расписание, но что же завтра? Как я посмотрю в глаза его преосвященству, Демьяну?

Он сидел на солнышке, за углом, скрытый от чужих глаз. Муше повернул голову, ощущая мой взгляд затылком.

— Леди Ф-ф-ф... Ф-ф-ф-фолл?